

Толмачев Иоанн Васильевич

**Православное
собеседовательное
богословие, или
Практическая гомилетика**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иоанн Васильевич Т.**
Православное собеседовательное богословие, или Практическая гомилетика:
Том 1 / Толмачев Иоанн Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. –
413 с.

ISBN 978-5-519-76995-2

ISBN 978-5-519-76995-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

новенно пишутся для *слушателей*, а вовсе не какъ пособіе для проповѣдниковъ. Какъ проповѣди для слушателей, онѣ заключаютъ въ себѣ много условнаго и относительнаго; какія либо истина раскрывается въ нихъ примѣнительно къ извѣстнымъ обстоятельствамъ мѣста и времени; самое развитіе истины отличается личнымъ настроеніемъ оратора въ данную минуту. Между тѣмъ какъ для проповѣдника, ищущаго себѣ пособія, нужна только одна голая истина, такъ какъ она есть сама въ себѣ, безъ всякихъ условныхъ покрововъ, — нужно только одно общее развитіе истины, которымъ онъ могъ бы воспользоваться для своей цѣли, при своихъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Проповѣдывать же по проповѣди готовой и притомъ составленной при иныхъ обстоятельствахъ и для инаго рода слушателей — значило бы никогда не достигать проповѣднической цѣли. Всякій согласится съ нами, что никто лучше самаго пастыря не знаетъ нуждъ своихъ пасомыхъ, слѣд. никто лучше его самаго не можетъ и удовлетворить этимъ нуждамъ. Но если вы укажете при этомъ проповѣднику, *какъ* ему развить его собственную тему, *съ какихъ сторонъ* разсмотрѣть его собственный вопросъ; если вы, однимъ словомъ, поможете ему въ его проповѣднической дѣятельности тѣмъ, что предложите всевозможныя развитія на его собственные проповѣдническія задачи: то это будетъ для него величайшимъ пособіемъ, драгоцѣннѣйшимъ руководствомъ.

Издаваемое нами сочиненіе, подъ названіемъ: „Православное Собесѣдовательное Богословіе или Практическая Гомилетика“, имѣетъ своею задачею содѣйствовать облегченію, развитію и надлежащему направленію проповѣдничества. Мы назвали его *Богословіемъ Собесѣдовательнымъ* потому, что оно дѣйствительно заключаетъ въ себѣ предметы *собесѣдованія* о различныхъ истинахъ православнаго *Богословія* въ обширномъ смыслѣ, — назвали *Практическою Гомилетикою* въ отличіе отъ Гомилетики теоретической, предлагающей различныя правила и теоріи церковнаго собесѣдованія. Путь, избранный нами къ достиженію цѣли, — чисто практическій. Не касаясь никакихъ гомилетическихъ правилъ, которыя предполагаются уже извѣстными, мы самимъ дѣломъ вводимъ проповѣдника въ кругъ его гомилетическихъ занятій, раскрываемъ предъ нимъ Библію и предлагаемъ ему всевозможныя матеріалы для

его проповѣднической дѣятельности, которыми онъ могъ бы пользоваться для своей цѣли, примѣнительно къ своимъ условіямъ, таланту и обстоятельствамъ. Такимъ матеріаломъ служатъ *темы съ расположеніями* для проповѣдей. Предоставляя самимъ проповѣдникамъ дѣлать различныя примѣненія и наставленія, сообразно съ обстоятельствами мѣста и времени, — въ темахъ указывается только то, что необходимо для каждого проповѣдника, въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился; развивается истина, такъ какъ она есть, помимо всѣхъ случайностей; раскрываются существенныя стороны текста и дѣлаются только такіе нравственные выводы, которые прямо заключаются въ избранномъ для проповѣди текстѣ и имѣютъ общее значеніе для всякаго рода слушателей. На сколько эти гомилетическія пособія соотвѣтствуютъ своей цѣли, объ этомъ предоставляемъ судить тѣмъ, которые будутъ пользоваться ими на дѣлѣ. По крайней мѣрѣ, по отзыву людей опытныхъ, къ суду которыхъ мы обращались въ этомъ случаѣ, лучшаго и вѣрнѣйшаго средства къ развитію проповѣднической дѣятельности и придумать нельзя. Намъ остается только взяться прилежно за разработку этихъ средствъ, представить всевозможныя развитія на всевозможныя проповѣдническія темы, — и мы не сомнѣваемся, что успѣхъ нашего проповѣдничества далеко пойдетъ впередъ. Въ самомъ дѣлѣ, предложите нашимъ проповѣдникамъ обильный запасъ гомилетическихъ матерій на каждое воскресное Евангеліе и Апостолъ, на каждый праздникъ и случай; разработайте для этой цѣли богослужебныя книги и творенія св. Отцевъ, — не составитъ ли это важнаго пособія въ дѣлѣ проповѣдничества? Не будетъ ли тогда *близъ во успѣхъ и въ сердце* каждого проповѣдника *маиола* небесной истины (Рим. 10, 8), который онъ станетъ благовѣствовать всѣмъ и во всякой потребѣ, не затрудняясь ни темами, ни развитіемъ темъ? Цѣль высокая! Къ этой-то цѣли мы и стремились неуклонно и уповаемъ, что трудъ нашъ *нѣсть тощъ предъ Господомъ*, не останется тощъ и для проповѣдниковъ.

Но кругъ предметовъ для проповѣднической дѣятельности весьма обширенъ и разнообразенъ: итакъ, спрашивается, съ чего же начать, о чемъ должно проповѣдывать съ церковной кафедры? Прямымъ и вѣрнымъ указателемъ того, что и въ какое время должно предлагать въ храмѣ для назиданія

вѣрующихъ, служить *Церковный Уставъ*. По немъ правятъ службы Божіи; его же руководству должно слѣдовать и церковное собесѣдованіе. Весь годовой кругъ въ церковномъ отношеніи раздѣляется на двѣ части: на *недѣли въ Тріоди* или, такъ называемыя, недѣли по Пятидесятницѣ, и *недѣли Тріоди*. Каждая изъ этихъ частей въ свою очередь подраздѣляется на два отдѣла или послѣдованія: первое послѣдованіе составляютъ тѣ недѣли по Пятидесятницѣ (1—XVII), въ которыя читается Евангеліе отъ Матѳея; второе — недѣли по Пятидесятницѣ (XVIII — XXXII), въ которыя предлагаются чтенія изъ Евангелія Луки. Недѣли Тріоди также раздѣляются на два послѣдованія: на недѣли Тріоди Великопостной, начиная отъ недѣли Мытаря и Фарисея до недѣли Ваіи (Евангеліе преимущественно Марка), и на недѣли Тріоди Цвѣтной, начиная отъ Пасхи до Пятидесятницы (Евангеліе исключительно отъ Іоанна). Кромѣ недѣль, въ теченіи года встрѣчаются такіе дни и случаи, которые Церковь освятила особенною торжественностію, величіемъ или умиленностію, и въ которые по обыкновенію, или по общей обязанности, или по частнымъ потребностямъ, составляются и произносятся церковныя поученія, таковы напр. праздники Господскіе и Богородичные, общіе Святымъ и разные случаи. Сообразно съ этимъ и весь курсъ Богословія Собесѣдовательнаго долженъ состоять изъ *пяти* частей или томовъ: *первый*—будетъ заключать въ себѣ темы церковныхъ поученій на первое послѣдованіе недѣль по Пятидесятницѣ; *второй*—на второе послѣдованіе недѣль по Пятидесятницѣ; *третій*—на недѣли Тріоди Великопостной; *четвертый*—на недѣли Тріоди Цвѣтной; *пятый* — на особенные праздники и случаи. Такимъ образомъ полнымъ изданіемъ Богословія Собесѣдовательнаго исчерпается весь проповѣдническій годъ, по руководству Церковнаго Устава, и дается возможность пастырю Церкви, въ теченіи всей его пастырской дѣятельности, непрестанно проповѣдывать Слово Божіе, не ограничиваясь въ дни воскресные и праздничные однимъ какимъ либо предметомъ поученій, но каждый разъ измѣняя содержаніе проповѣдей или бесѣдъ съ своими прихожанами.

Предлагаемый нынѣ трудъ составляетъ первый томъ Практической Гомилетики, заключающій въ себѣ первое послѣдованіе недѣль по Пятидесятницѣ, начиная отъ I до XVII

включительно. Первымъ, самымъ главнымъ и необходимымъ источникомъ церковнаго собесѣдованія въ недѣли по Пятидесятницѣ служатъ, отъ родовъ древнихъ (Дѣян. 15, 21. Лук. 4, 15—18) и донныя, библейскія рядовыя зачала, предлагаемыя изъ Евангелія и Апостола. Поэтому задача практической Гомилетики—опредѣлить отношеніе этихъ зачалъ къ церковному проповѣдничеству, указать главную мысль или, такъ сказать, *идею* дневнаго чтенія изъ Евангелія и Апостола, и затѣмъ вывести частныя и частнѣйшія истины, о которыхъ проповѣдникъ можетъ бесѣдовать на основаніи дневнаго зачала. Такъ мы и поступили въ нашемъ трудѣ. Выводу и развитію частныхъ проповѣдническихъ темъ мы предпослали общее, *экзегетико-гомилетическое* обозрѣніе дневнаго Евангелія и Апостола. Говоримъ *экзегетико-гомилетическое* въ отличіе отъ обыкновеннаго изъясненія, имѣющаго въ виду раскрыть одинъ буквальный или историческій смыслъ безъ всякаго отношенія къ Гомилетикѣ. Цѣль этихъ обозрѣній состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить главную мысль или тему дневнаго зачала, изъ которой, какъ изъ центра, развивались бы другія, второстепенныя мысли и темы для церковнаго собесѣдованія. Темныя мѣста, встрѣчающіяся въ зачалахъ и требующія догматическаго, или историческаго, или филологическаго истолкованія, объяснены нами въ примѣчаніяхъ, дабы такимъ образомъ проповѣдникъ ясно понималъ не только нравственный, но и буквальный смыслъ того или другаго чтенія изъ Евангелія и Апостола. Такой порядокъ требуется самою сущностію дѣла и вызывается необходимостію. Безъ знанія точнаго смысла того зачала, изъ котораго заимствуется предметъ для поученій, проповѣдникъ легко можетъ погрѣшать въ выводѣ и развитіи темы, какъ это нерѣдко бываетъ даже въ печатныхъ проповѣдяхъ. Многіе проповѣдники, говоря напр. о злоупотребленіи богатствомъ, по поводу евангельскаго чтенія о скупомъ и роскошномъ богачѣ, развиваютъ свою тему такъ, какъ бы здѣсь шла рѣчь объ одномъ и томъ же лицѣ, между тѣмъ какъ злоупотребленіе богатствомъ у того и другаго лица выражалось по различнымъ побужденіямъ: одинъ злоупотреблялъ богатствомъ по страсти къ богатству, другой—потому, что ни во что не вѣровалъ. Такія черты весьма важны для правильнаго и назидательнѣйшаго развитія и примѣненія поученія къ слушателямъ; но онѣ

легко могут ускользнуть отъ вниманія проповѣдника, безъ предварительнаго уясненія общаго характера дневнаго зачала. Кромѣ значенія руководительнаго, опредѣляющаго кругъ и свойство предметовъ для церковнаго собесѣдованія, общее обозрѣніе зачалъ имѣетъ и другое, неменѣе важное значеніе, именно: оно само всею полнотою своею можетъ служить *одною* темою бесѣды и, обнимая всѣ частныя истины, отъ перваго стиха до послѣдняго, даетъ проповѣднику возможность изъяснить все дневное зачало въ *одной* проповѣди или бесѣдѣ. Прекрасные образцы такой методы можно встрѣчать въ толкованіяхъ св. Златоустаго, въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ св. Димитрія Ростовскаго, въ приточникѣ Макарія и др. Ознакомившись съ общимъ содержаніемъ дневнаго чтенія изъ Евангелія или Апостола, проповѣдникъ можетъ уже безъ труда вывести ту или другую тему для своей проповѣди; онъ знаетъ уже, какъ велика область предметовъ, предлагаемыхъ ему дневнымъ зачаломъ, и о чемъ ему бесѣдовать съ церковной каеэдрой. Но здѣсь рождается вопросъ: всякій ли изъ проповѣдниковъ въ состояніи будетъ развить ту или другую тему? достанетъ ли у него времени и силъ для такого труда? Отыскать тему еще не такъ трудно, но *какъ* ее развить, съ *какихъ* сторонъ ее разсмотрѣть, — это стоить времени, искусства, глубокаго знанія св. Писанія и большаго навыка. Въ отвѣтъ на эти вопросы мы предлагаемъ множество самыхъ разнообразныхъ темъ съ *расположеніями* для проповѣдей, какъ на Евангеліи, такъ и на Апостолѣ. Обиліе предлагаемыхъ нами проповѣдническихъ матерій можетъ удовлетворить самому взыскательному и ревностному проповѣднику. Какая бы ни была избрана тема, лишь бы только она заключалась въ характерѣ дневнаго зачала, проповѣдникъ большею частію найдетъ въ расположеніяхъ и надлежащіе тексты изъ св. Писанія, и основныя мысли, и даже по мѣстамъ приличныя, но краткія выдержки изъ твореній св. отцевъ, необходимыя для дальнѣйшаго развитія проповѣдническаго слова; потому что наши темы, при всемъ своемъ разнообразіи, носятъ характеръ единства и имѣютъ, какъ между собою, такъ и съ зачаломъ, тѣсную, внутреннюю связь, — такъ что онѣ служатъ только подробнымъ раскрытіемъ различныхъ сторонъ одного и того же зачала и вмѣстѣ истолкованіемъ его правственнаго смысла. Предлагаемыя нами темы, по формѣ своей,

двоякаго рода: одна — полная и совершенно *развитыя* во всѣхъ своихъ частяхъ, дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ; другія — краткія и *неразвитыя*, съ указаніемъ лишь главныхъ, составныхъ частей. Что касается до внутренняго качества темъ, какъ развитыхъ, такъ и неразвитыхъ; то мы тщательно заботились, чтобы онѣ были въ эстетическомъ — правильны, конкретны, разнообразны и поучительны. *Эстетически правильны* т. е. прямо и естественно вытекали изъ текста, какъ стебель изъ зерна. *Конкретны*, частны и, такъ сказать, спеціальны т. е. касались одного какого-либо предмета, но со всѣхъ сторонъ; говоря, напр. о молитвѣ, мы разсматривали не весь обширный вопросъ о молитвѣ, но или о свойствахъ молитвы, или о долгѣ молитвы, или о терпѣніи въ молитвѣ и т. д. *Разнообразны*: чтобы проповѣдникъ каждый разъ могъ замѣнить содержаніе поученій при чтеніи одного и того же Евангелія или Апостола и чтобы, такимъ образомъ, мало по малу, годъ за годомъ, могъ сказать пасомымъ всю волю Божию. *Почувствительны* и близки къ жизни, къ нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ, къ современнымъ недугамъ общества и проч., чтобы онѣ дѣйствительно могли однихъ исправлять, другихъ обличать, иныхъ наставлять и усовершенствовать, а всѣхъ вообще — назидать и поучать, *да совершено будетъ Божій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16. 17).

Но здѣсь, быть можетъ, кто-нибудь возразитъ: полезно ли для развитія проповѣдничества вообще пользоваться готовыми уже темами? не послужитъ ли это къ устраненію собственныхъ размышленій, къ усыпленію проповѣдническихъ способностей? гдѣ же будетъ тогда самостоятельный трудъ и т. д.? Напрасныя возраженія! Трудъ предстоитъ здѣсь еще много, самостоятельному развитію мыслей и способностей открывается самое широкое поприще. Никто изъ людей не творитъ чего либо изъ ничего, но всегда изъ какого либо, даннаго уже, матеріала; не смотря однакожь на одинъ и тотъ же матеріалъ, произведенія напр. одного живописца или скульптора рѣзко отличаются отъ подобнаго рода произведеній другихъ живописцевъ и скульпторовъ. Что же придаетъ имъ эту особенность, эту самостоятельную черту? Форма, мысль, душа художника. Такъ точно и въ настоящемъ случаѣ. Темы, это — только матеріалъ, который въ рукахъ *премудраго архитектора* Христова можетъ быть

употребляемъ и такъ и иначе для созиданія *Божія зданія* (1 Кор. 3, 10), сообразно съ его талантомъ и условіями. Отъ него зависить не только создать форму и сгруппировать весь строй мыслей, но и дать имъ своеобразный колоритъ, нѣкоторые изъ нихъ поставить въ тѣни, другимъ придать болѣе свѣта и рельефности, смотря по личному настроенію проповѣдника, по роду и обстоятельствамъ слушателей и проч. Проповѣдь, такъ разработанная, будетъ отличаться самостоятельностью, будетъ оживлена собственною мыслию проповѣдника, согрѣта собственною теплою его сердца, хотя она и построена изъ готоваго матеріала. Съ другой стороны, какъ ни разнообразны предлагаемыя нами темы, но онѣ далеко еще не исчерпываютъ неисчерпаемаго *кладязя воды живою*, заключающейся въ зачалахъ. Поэтому никто не лишается права и возможности приступать сюда съ собственнымъ *почерпаломъ*. Обиліе найденныхъ нами матеріаловъ можетъ лишь поощрять проповѣдниковъ къ отысканію другихъ матеріаловъ, а это не только послужитъ къ развитію мыслительныхъ способностей, но и откроетъ путь къ такъ называемой проповѣднической изобрѣтательности. Впрочемъ самымъ лучшимъ опроверженіемъ всѣхъ подобныхъ возраженій, если бы они были сдѣланы, служить опытъ. Нѣкоторые изъ нашихъ проповѣдниковъ пользовались уже на дѣлѣ нашими темами, когда онѣ были еще въ рукописи, и возвратили намъ ихъ съ самыми лестными отзывами объ ихъ пригодности, что еще болѣе поощрило насъ къ труду.

Остается рѣшить вопросъ: какъ нужно пользоваться предлагаемыми нами темами? Отвѣтить категорически на этотъ вопросъ также трудно, какъ трудно напередъ знать *что кому* нужно въ этихъ темахъ. Для одного достаточно одной темы и ея главныхъ, составныхъ частей; другой нуждается въ нѣкоторомъ развитіи темы, а иному нужно полное и всестороннее развитіе темы. Поэтому пусть каждый изъ проповѣдниковъ ищетъ въ темахъ и пользуется тѣмъ, въ чемъ имѣетъ нужду, по своимъ силамъ и обстоятельствамъ. Развитыя темы въ состояніи удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ. Съ своей стороны замѣтимъ только, что отъ воли самаго проповѣдника зависить: развивать ли всѣ составныя части темы, или только нѣкоторыя, или даже только одну, или наконецъ самую составную часть темы общей взять за тему пропо-

вѣди. Чтобы видѣть это яснѣе, возьмемъ для примѣра какую либо развитую тему, состоящую изъ многихъ составныхъ частей, напр. тема IV въ первую недѣлю по Пятидесятницѣ: „Справедливо ли, что человѣкъ не въ состояніи противиться влеченію ко грѣху?“—Нѣтъ; почему? 1. Человѣкъ очень часто самъ создаетъ себѣ это влеченіе. 2. Погрѣшающій человѣкъ самъ чувствуетъ, что онъ грѣшитъ не волю, а по необходимости. 3. Святые были такіе же люди, а они могли противиться грѣху. 4. Мысль, что человѣкъ не можетъ противиться грѣху, противорѣчитъ святости, правосудію и благодати Божіей. Вотъ четырехъ составная тема! Положимъ теперь, что проповѣдникъ взялъ для своей проповѣди эту тему. Онъ можетъ по своему желанію развивать, или всѣ четыре составныя части темы, какъ онѣ указаны, или только три т. е. несправедливо: 1. потому, что человѣкъ очень часто самъ создаетъ себѣ влеченіе ко грѣху; 2. потому, что погрѣшающій человекъ самъ чувствуетъ, что онъ грѣшитъ не волю, а не по необходимости; 3. потому, что святые были такіе же люди, а они могли противиться грѣху; или ограничиться только двумя, т. е. несправедливо: 1. потому, что человѣкъ очень часто самъ создаетъ себѣ влеченіе ко грѣху; 2. потому, что погрѣшающій человекъ самъ чувствуетъ, что онъ грѣшитъ не волю, а не по необходимости; или только одною какою либо напр. несправедливо: потому, что человекъ очень часто самъ создаетъ себѣ влеченіе ко грѣху; или же наконецъ какую либо составную часть темы взять за тему проповѣди, напр. Мысль, что человекъ не можетъ противиться грѣху, противорѣчитъ святости, правосудію и благодати Божіей: а) святости, б) правосудію, в) благодати. Такимъ образомъ не только вся развитая тема, но даже каждая изъ ея составныхъ частей можетъ служить предметомъ отдѣльной проповѣди, для которой готово уже и расположеніе, и главные мысли, и надлежащіе тексты. Если проповѣдникъ желаетъ быть совершенно самостоятельнымъ, то онъ можетъ идти еще далѣе въ выборѣ и развитіи темъ. Онъ можетъ оставить всѣ указанныя нами темы и взять за тему какую либо частнѣйшую мысль или какое либо изреченіе св. отца, оставленное нами, какъ афоризмъ, безъ всякаго развитія. Для примѣра возьмемъ неразвитую тему, съ указаніемъ лишь главныхъ составныхъ ея частей: о почитаніи святыхъ (см. тема VI на Апост. въ ту же недѣлю по Пятид.): 1. Почему нужно почитать святыхъ? 2. Какъ нужно почитать свя-

тыхъ? Проповѣдникъ можетъ не взять за тему своей проповѣди ни темы общей, ни каждой изъ ея составныхъ частей, а ограничиться только однимъ, приведеннымъ тамъ изреченіемъ св. Златоустаго въ доказательство того, какъ нужно почитать святыхъ, именно: „*почитаніе святыхъ*“, говоритъ златословесный учитель, *состоитъ въ подражаніи ему*“, и это изреченіе поставить темою проповѣди. Тоже самое нужно сказать объ употребленіи и всѣхъ прочихъ темъ, какъ развитыхъ, такъ и неразвитыхъ. Вообще всѣхъ, кто будетъ пользоваться нашими гомилетическими пособіями, мы просили бы прежде всего самимъ прочитывать извѣстное зачало изъ Евангелія или Апостола, вникнуть глубже въ его смыслъ, остановиться на какой либо мысли, — и потомъ уже, какъ отвѣта на собственную мысль или тему искать въ предлагаемыхъ нами пособіяхъ. Если же проповѣдникъ въ темахъ, извлеченныхъ нами изъ какого либо зачала, не найдетъ отвѣта на свой собственный вопросъ, примѣнительно къ своимъ нуждамъ и условіямъ, или желалъ бы разсмотрѣть вопросъ съ другихъ сторонъ, чѣмъ онъ разсмотрѣлъ у насъ; въ такомъ случаѣ пусть обращается къ другимъ зачаламъ, имѣющимъ однородный характеръ, напр. о *спящихъ* въ нед. 7 по Пятид. и о *спящихъ* въ нед. 31 по Пятид.; о *званныхъ на вечерю* въ нед. 14 и о *званныхъ на вечерю* въ нед. 28 по Пятид.; о *воскрешеніи Наинскаго юноши* въ нед. 20 и о *воскрешеніи дочери Іаира* въ нед. 24; о *бѣсоватыхъ* въ нед. 5. 10 и 23 и т. д. Точно также можно поступать и относительно однородныхъ мыслей, заключающихся въ чтеніяхъ изъ Апостола. Кто изъ пастырей пожелалъ бы предложить своимъ пасомымъ рядъ поученій объ одной какой либо истинѣ, напр. о вѣрѣ, о молитвѣ, о благодати, о воспитаніи и проч.; тогда пусть онъ отыскиваетъ въ нашемъ руководствѣ всѣ темы, разсуждающія объ этихъ предметахъ, сравниваетъ ихъ между собою, подводитъ подъ свой планъ и такимъ образомъ творить изъ нихъ одно стройное цѣлое, раздробленное на нѣсколько проповѣдей. Что касается до приводимыхъ нами святоотеческихъ мѣстъ, то отъ воли проповѣдника зависитъ, вносить ли ихъ цѣликомъ въ свою проповѣдь, или, лучше, перефразировать ихъ, какъ собственную мысль, и на основаніи ихъ продолжать дальнѣйшее развитіе проповѣдническаго слова. Однимъ словомъ: мы желали бы, чтобы проповѣдники не рабски, а

совершенно самостоятельно относились къ нашимъ темамъ. Пусть они смотрятъ на нихъ только какъ на *пособія*, облегчающія и развивающія проповѣдническій трудъ, а не какъ на средства, устраняющія всякую самостоятельную мыслительность и изобрѣтательность въ дѣлѣ проповѣдничества. Ораторомъ, конечно, эти пособія никого не сдѣлаютъ, да не объ этомъ мы и хлопочемъ: мы хлопочемъ прежде всего о томъ, чтобы слово проповѣдническое было живымъ отголоскомъ слова Божія, отличалось полнотою содержанія, близостию къ дѣйствительнымъ запросамъ нравственной жизни и неотразимою поучительностію. Ораторство безъ серьезной мысли — пустая игра словъ; а крѣпкая мысль и глубокое чувство всегда найдутъ для себя и могучее, ораторское слово.

Изъ сказаннаго доселѣ можно было видѣть, что наше „Собесѣдовательное Богословіе“ предназначается, прежде всего и главнымъ образомъ, для *церковнаго* собесѣдованія о различныхъ истинахъ христіанской вѣры и благочестія и слѣд. для лицъ, призванныхъ къ пастырскому служенію или готовящихся къ нему. Но оно съ существенною пользою можетъ быть употребляемо и въ *домашней* жизни каждымъ благочестивымъ христіаниномъ, любящимъ поучаться въ законѣ Господнемъ и проводить время въ душеспасительныхъ размышленіяхъ. Всѣ мы, приходя въ церковь въ дни воскресные и праздничные, слушаемъ чтеніе изъ Евангелія или Апостола; многіе и дома занимаются такимъ чтеніемъ, но не всѣ или не многіе получаютъ отъ того душевную пользу. Смыслъ евангельскихъ и особенно апостольскихъ чтеній для нихъ непонятенъ во всей полнотѣ; а богатство заключающихся тамъ назидательныхъ мыслей и уроковъ совершенно отъ нихъ сокрыто, потому что здѣсь требуется глубокое вниманіе и размышленіе, къ которому не всякій способенъ, по своимъ житейскимъ заботамъ, по разсѣянности въ мысляхъ, по нестатку досужаго времени. „Собесѣдовательное Богословіе“ изъяснитъ этотъ смыслъ и раскроетъ отъ части предъ читателемъ неисчерпаемый родникъ чистѣйшаго золота, содержамаго въ евангельскихъ и апостольскихъ зачалахъ, изъ которыхъ каждый можетъ черпать для себя золотыя правила жизни, умудряющія во спасеніе. Здѣсь христіанинъ *сознательно* ознакомится съ своими христіанскими обязанностями по отношенію къ Богу, ближнимъ и самому себѣ; отецъ и